

Анна Стоянова

СИМФОНИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ МУЗЫКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Симфония венчает длительный исторический путь развития музыки и становится итоговым, масштабным, результирующим жанром абсолютной музыки – к нему ведёт как общая история композиторского творчества, так и индивидуальный творческий путь автора. Она предоставляет композитору возможность самого широкого обобщения, являясь своеобразным обращением к человечеству в его родовом целом.

Поэтому концепция симфонии представляет собой синтез *образных сфер, воплощающих эстетико-философские универсалии бытия Человека и Мира, а симфонический процесс предстаёт развёртыванием универсальных музыкальных образов.*

Прежде чем обратиться к выявлению симфонической концепции человека, следует ответить на вопрос о том, что представляет собой человек – как предпосылка создания смысловой модели симфонии.

Поэтому целесообразным представляется определение понятия симфонической личности, являющегося центральным понятием европейской социальной философии, разработанное Львом Карсавиным [2] и Николаем Трубецким [6]. В частности, данные авторы указывают, что «концепция симфонической личности снимает проблему принципиального противопоставления «объект — субъект», поскольку единство личности и бытия утверждает личностные характеристики не одухотворенных элементов этого единства. Личностная основа бытия делает возможным познание в широком философском смысле слова и самопознание всех элементов познавательного синтеза...; <...> и сегодняшний мир можно мыслить как всеединую человеческую личность, или иерархию симфонической личности разных порядков: индивидуальных и социальных. Наивысшей стадией симфоничности мира является социальная личность — симфоническое единство личностей как элементов познания» [5, с. 501–502].

Именно в таком личностном качестве и смысловом объеме образ человека оформляется и типизируется в симфонической музыке.

К исследованию симфонии обращалось множество музыковедов, каждый из которых вырабатывает собственную концепцию. Ее предпосылкой во всех случаях становится показательная для данного жанра способность наиболее развернуто воплощать трагическую тему, в связи с которой обнаруживается сопричастность циклической симфонии актуальным социальным темам. Следует подчеркнуть, что данная «обреченность»

циклической симфонии на актуальность и трагическую тему, то есть предротовленность данного жанра к воплощению предельных антиномий человеческого бытия, определяет «логико-семантические прототипы» (термин В. Холоповой) симфонии, направляет формирование ее «семантического инварианта» (понятие М. Арановского).

М. Арановский [1] по отношению к исследованию симфонии выстраивает обобщенную теоретическую концепцию – берёт сложившуюся модель симфонии и объясняет её семантические особенности в связи с автономией музыкального языка и наличием особого симфонического языка. В его исследовании симфония выступает как «человековедческий» жанр, воплощение целостной концепции человека. При этом она дробится, делится на четыре семантические модели (человек действенный, человек мыслящий, человек играющий, человек общественный). У каждой из данных моделей есть музыкально-тематическая основа (сопоставляемая с частями симфонического цикла).

Первая часть содержит сюжетную основу, это начальный этап развития; её сонатная форма выполняет главную драматургическую функцию. Вторая часть – это остановка во времени, созерцание. Содержанием, структурой тем, тональностями она противопоставляется первой части. Третья часть «выступает репрезентантом определённого жизнеощущения, связанного с „досугами человечества”» [1, с. 23–24], её общим семантическим признаком является игра. Финал представляет собой вывод, обобщенно-игровой, чаще всего – жанрово-бытовой итог всего происходящего в предыдущих частях.

В. Конен основывается на конкретной исторической концепции – объясняет происхождение модели симфонии, прослеживает её фактический исторический путь [3].

Она намечает следующую логику становления классической музыки:

- формирование театра и оперы;
- использование музыкальных средств для выражения в оперных произведениях определенных устойчивых образов и событий;
- установление стабильных значений музыкальных высказываний (интонационно-мелодических оборотов и образов);
- освобождение этих оборотов и образов от литературной и театральной поддержки;
- свободное комбинирование и организация этих оборотов и образов;
- самостоятельное существование их в виде чистой, внепрограммной музыки в специфических музыкальных жанрах (сонате, симфонии и других).

В своём исследовании Конен не обращается к идее симфонии как к воплощению идеальной целостной человеческой личности, но предложен-

ная ею еволюційна концепція симфонії може бути сопоставлена с еволюцією всего західноєвропейського общества.

Підтвердженням її позицій можуть служити деякі симфонії Б. Тищенко, в яких знаходять авторську художественно-смыслову реалізацію стилістическіе показателі історическої еволюції симфонії. Так, інтонаційно-художественна модель П'ятої симфонії виявляє складну синтетическую природу на рівні музикально-тематического содержания. Она содержит різноманітні переходи від речевих інтонацій к декламаторним, більш індивідуалізованим в інтервальному відношенні, далі – к розвитку речитативу і від нього к мелодическі значимому пению.

Благодаря цьому Тищенко вимушує згадати досвід ранньої грецької трагедії, яка вперше відкрила таку можливість гнучкого взаємодіяння мови і музики. В те ж час, активне участь декламаторно-речевого початку в мелосі симфонії свідечує про те, що стилістика вокальної симфонії розширяє тематическіе можливості «чистого» оркестрового опусу не тільки тоді, коли слово безпосередньо бере участь в композиції, але і стилістическі обобщено – шляхом інтонаційних опосередкованій, які допускають різноманітні метафорическіе відтінки.

Актуальні музикознавческіе підходи визначають теоретическую основу, понятійний апарат дослідження М. Емельяненко [4], яка відзначає, що цілесобразно виділяти те з них, які вказують на перехідні стилеві властивості цикліческої симфонії. Це, зокрема, дискурсивний підхід, який дозволяє формувати понятійно-термінологическое поле обговорення цикліческої симфонії; аналітический компаративний підхід, оснований на сопоставленні структурно-композиційних рис музикальних текстів різних симфонических творів; монографический стилевий, який дозволяє судити про авторське своєобразие стилю визначеного композитора-симфоніста; нарешті, *інтертекстуальний, переростаючий в інтерстилевий*, який сприяє визначенню загального художественного простору цикліческої симфонії в ХХ столітті. Останній підхід виявляється підсумковим і синтезуючим; він відповідає уявленню про музикознавческую семиологію, тобто про музикознавческі шляхи і способи змістовно-смыслову реконструкції музикальних артефактів.

Об'ясняючи феномен стилевий перехідності, як визначальну рису симфонії в ХХ столітті, Емельяненко вказує на його зв'язок з «„естетическою темою” – со здатністю симфонії звертатися к основним, родовим, естетическім категоріям – ліриці, драмі, епосу, трагедії» [4, с. 70].

Симфонія показує межові, найбільш широкі можливості музикального мови – ось чому цьому жанру так часто поручається тема «війни

и мира». Она представляет тот уровень художественного абстрагирования, благодаря которому симфоническую концепцию можно назвать философской.

Таким образом, проблемные аспекты и теоретические задания в исследовании симфонической музыки на современном этапе обусловлены её переходным жанровым характером, поскольку в современной музыке происходит слияние, сближение, взаимная трансформация жанров, что можно обозначить с помощью понятия *жанровой переходности, обеспечивающей наложение, совмещение эстетических, структурно-композиционных и стилистических языковых признаков различных жанровых форм музыки*.

Именно широкий стилистический, а в последнее время и стилевой синтез, обнаруживает новые возможности симфонии, обеспечивает такой смысловой объём образа человека, который с полным правом можно назвать симфонической концепцией в её двух основных значениях – религиозно-философском и музыкальном.

1. Арановский М. Г. *Симфонические искания (проблема жанра симфонии в советской музыке 1960–1975 гг.). Исследовательские очерки* / М. Г. Арановский. – Л. : Советский композитор, 1979. – 267 с.
2. Карсавин Л. П. *Религиозно-философские произведения* / Л. П. Карсавин. – М. : Ренессанс, 1992. – Том 1. – 325 с.
3. Конен В. Дж. *Театр и симфония (роль оперы в формировании классической симфонии)* / В. Дж. Конен. – М. : Музыка, 1974. – 376 с.
4. Емельяненко М. *Циклическая симфония в композиторском творчестве XX столетия: от жанровой переходности к интерстилевым свойствам* / Дис. ... канд. искусств. Специальность 17.00.03 – музыкальное искусство. / М. Емельяненко. – Одесса, 2012. – 226 с.
5. *Словарь философских терминов* / [научная редакция профессора В. Г. Кузнецова]. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 731 с.
6. Трубецкой Н. С. *История, культура, язык* / Н. С. Трубецкой. – М. : Прогресс; Универс, 1995. – 798 с.

Стоянова Анна. **Симфоническая концепция человека в свете музыковедческого анализа: к постановке проблемы.** Данная статья раскрывает симфоническую концепцию человека как предпосылку создания смысловой модели симфонии, для чего приводится определение понятия симфонической личности. Концепция симфонии представлена с двух музыковедческих позиций – обобщенной теоретической и конкретной исторической.

Ключевые слова: симфония, человек, симфоническая личность, концепция симфонии, актуальные музыковедческие подходы, стилевая переходность, жанровая переходность.

Стоянова Анна. **Симфонічна концепція людини у світлі музикознавчого аналізу: до постановки проблеми.** Дана стаття розкриває

симфонічну концепцію людини як передумову створення смислової моделі симфонії, для чого наводиться визначення поняття симфонічної особистості. Концепція симфонії представлена з двох музикознавчих позицій – узагальненої теоретичної та конкретної історичної.

Ключові слова: симфонія, людина, симфонічна особистість, концепція симфонії, актуальні музикознавчі підходи, стильова перехідність, жанрова перехідність.

Stoyanova Anna. The symphonic conception of man in the light of musicology analysis: to the problem. This article reveals the symphonic conception of man as a prerequisite for creating a semantic model of the symphony, for which we define the concept of symphonic personality. The conception of the symphony is presented from two musicological positions – a generalized theoretical and concrete historical.

Keywords: symphony, human, symphonic personality, the conception of the symphony, actual musicological approaches, the style transitivity, genre transitivity.